

Звезды
НОВОЙ
ФАНТЕЗИ

ГЕРОИ УМИРАЮТ
КЛИНОК ТИШАЛЛА

МЭТЬЮ СТОВЕР

КЛИНОК
ТИШАЛЛА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445
С 81

Matthew Stover
BLADE OF TYSHALLE
Copyright © 2001 by Matthew Woodring Stover
All rights reserved

Перевод с английского Даниэля Смушковича
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Шикина

ISBN 978-5-389-21351-7

© Д. М. Смушкович, перевод, 2005
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

*Эта книга посвящается памяти лучших друзей,
о каких может только мечтать человек.
Я могу горевать лишь о том, что вы ее не прочтете...
Эвангелине, Алистеру и Фридриху Леву, Джону, Клайву
и Теренсу Роджеру, и Фрицу, и обоим Бобам
(Роберту А. и Роберту Э.).
Даже сейчас — не все еще оглохли.*

Но мы убаюкали себя мыслью, будто внезапные перемены суть нечто такое, что случается вне обычного порядка вещей: случайность, авария. Или неподвластное нашему контролю, как смертельная болезнь. Мы не воспринимаем непредвиденные, иррациональные перемены как неотъемлемую часть миропорядка. А стоило бы. Теория хаоса учит нас... что линейности, которую мы приняли как данность во всем, от физики до литературы, попросту не существует...

Жизнь есть серия событий, каждое из которых может изменить все последующие полностью непредсказуемым, катастрофическим образом...

Вот истина во чреве миропорядка. Но мы по неведомой причине ведем себя так, будто дела обстоят совсем иначе.

*Слова Яна Малкольма
(Майкл Крайтон «Парк Юрского периода»)*

Делай что пожелаешь — вот весь Закон.

Алистер Кроули. Книга Закона

ГЛАВА НУЛЕВАЯ

*Есть сказание о близнецах, рожденных от разных матерей.
Один по натуре своей мрак, другой — свет. Один богат, второй нищ. Один жесток, второй мягок. Один вечно моложав, другой постарел до срока.*

Один из них смертен.

Они не родня по крови или духу. И все же — близнецы.

Оба живут, не зная, что они — братья.

Оба гибнут в бою со Слепым Богом.

1

Объяснить, почему меня вы больше не увидите, я могу только одним способом — рассказав о Хари.

Вот каким видится мне разговор, вовлекший меня в жизнь Хари Майклсона. Меня при том не было — детали мне неизвестны, — но образы в памяти яркие, будто пощечина. Хорошему тауматургу потребно могучее и цепкое на детали воображение. А я лучший выпускник Консерватории.

Вот как мне это видится.

— Все записано в телеметрии, — говорит Администратор Уилсон Чандра, директор студийной Консерватории. Вытирает потные ладони о полу хламиды и жмурится в едком облаке сигарного дыма. Потом облизывает губы — они у него пухлые и вечно сохнут, — окидывая взглядом шеренги магов-подмастерьев, усердно медитирующих внизу.

Меня в классе, к слову сказать, нет — здесь только новички.

— У него отличные успехи в академических дисциплинах, понимаете, — продолжает Чандра. — Он неплохо владеет западным

наречием и прекрасно осваивает манеры и нравы Первого континента, но, как видите, он едва может поддерживать альфа-сознание, не говоря о том, чтобы перейти к бета-сознанию, необходимому для успешного волхвования, а мы работаем всего лишь на втором уровне отвлечения — примерно как, скажем, в отдельной комнате столичной гостиницы, и при таких обстоятельствах я просто не верю...

— Заткнись, а? — перебивает его человек за пультом. — Господи, как ты меня утомил!

— Я, э-э-э... — Администратор Чандра приглаживает редеющие волосики, мокрые от пота, хотя кондиционер включен. — Да, Бизнесмен.

Бизнесмен Марк Вайло, Патрон упомянутого студента, перекатывает из одного угла рта в другой толстенную вонючую сигару и наклоняется вперед, чтобы лучше видеть через стеклянную панель.

Бизнесмен Вайло — низенький, тощий, кривоногий человечек с манерами биндюжника и нервной энергией бойцового петуха. Я не раз видел его в сетевках: старомодный комбинезон с пелеринкой, неприятная такая фигура — пока не вспомнишь, что родился он в семье торговцев. Перенял семейное дело — извозная контора из трех грузовичков — и построил на его основе концерт «Вайло интерконтинентал». Когда ему еще не стукнуло пятидесяти, он выкупил семейный контракт у своего Патрона-Бизнесмена, за взятки перевелся в касту Бизнесменов и ныне считается одним из богатейших — не считая семейств праздножителей — людей Западного полушария. В сетевках его обычно называют «миллиардером-счастливчиком».

Вот почему беседует с ним лично Администратор Чандра. Обычно у него есть дела поважнее, чем развлекать заглянувших в гости Патронов, но протеже Вайло — первый, кого тот отправил в училище, — вот-вот будет отчислен за неуспеваемость, так что Администратор хочет загладить невольную обиду и даже, если повезет, остаться в добрых отношениях с богачом — в надежде, что Вайло когда-нибудь захочет спонсировать других студентов. В конце концов, учение — тоже бизнес. Спонсировать Актера бывает исключительно выгодно, если тот добивается славы, спросите хоть моего отца. Администратор хочет объяснить Вайло, что одно неудачное вложение еще не провал и другие вполне могут увенчаться успехом.

— А также... кхм, мы имеем, э-э-э... целый ряд нарушений дисциплины...

— Я тебя просил заткнуться.

Вайло продолжает приглядываться к своему протеже — художавому юнцу, по имени Хари Майклсон, девятнадцати лет от роду, Рабочему из Сан-Франциско.

Юноша стоит на коленях на истертом пластиковом коврикe величиной метр на метр. Пальцы его сплетены в технике трех пальцев, глаза закрыты — только у него из тридцати студентов. Остальное рассказывают датчики на висках, откуда поток данных течет в центральный компьютер Консерватории: невзирая на медленное, три цикла в минуту, дыхание, пульс зашкаливает за восемьдесят, уровень адреналина в крови превышает оптимум на семьдесят восемь процентов. Пики на ЭЭГ — как битое стекло.

Вайло вытягивает изо рта окурок:

— Какого черта ты вообще загнал его на курс к чародеям?

— Бизнесмен, мы уже обсуждали это при его поступлении. У него почти абсолютная память, результаты теста на объемную визуализацию близки к уровню гения. Нельзя поспорить, что у него есть все способности, чтобы стать первостатейным магом. Однако он эмоционально нестабилен, склонен к вспышкам гнева и... э... не способен сдерживать агрессию. Знаете, у него в семье проблемы с психическим здоровьем; его отца вывели из касты Профessionалов после нескольких нервных срывов.

— Да ну? — бурчит Вайло. — И что с того? Я знаю малыша. Он два года на меня горбатился. Ну да, характер еще тот — а у кого нет? Он хитер как змей и жестче подметки. — Бизнесмен хищно улыбается, оскаливая зубы. — На меня в его годы похож.

— Вы же понимаете, Бизнесмен, что мы идем на этот шаг лишь для того, чтобы избавить вас от расходов на обучение Актера, который погибнет при первом же Трансфере.

— И? Это его проблема, а не ваша. Деньги... — Вайло сплевывает кусочек табачного листа на ковер, — не вопрос.

— Он попросту никогда не станет могущественным магом. Мне очень жаль, но Студия ставит определенные ограничения. Экзамены, проводимые Выпускным советом, сдать весьма непросто. — Чандра тянется к Вайло, как будто хочет взять Бизнесмена за руку и увести его прочь. — Может быть, я покажу вам нашу пилотную программу — школу жрецов? Этот вариант чародейства имеет то преимущество перед остальными, что его последова-

тели входят в транс только в строго контролируемых условиях — под видом религиозного ритуала...

— Брось херню пороть. — Вайло вновь принимается жевать сигару. — Я кучу денег в этого парня вбухал. Хренову кучу. Мне накласть на правила Студии и на все экзамены. Парень окончит ваш гадюшник с отличием и отправится в Надземный мир.

— Боюсь, это просто невозможно...

— Хочешь меня лгуном выставить? — Глазки Вайло словно бы втягиваются в глубину орбит — маленькие, опасные. Он чеканит следующее слово: — АДМИНИСТРАТОР.

— Прошу вас, Бизнесмен, поймите, он четырнадцать месяцев проходит курс обучения чародеев, еще через десять мы должны или... э... отправить его на экзамены, или выставить вон, а его... э... прогресс...

Вайло отворачивается к окну. Кровавый огонек на кончике сигары интересует его больше, чем нервные оправдания Чандры.

— Родители твои, что, в Чикаго живут, а? В таком славном деревянном домике на Фуллертон-авеню, к западу от Кларк-стрит?

Чандра застывает. По хребту его стекает ледяная струйка.

— Да, Бизнесмен...

— Ты же понимаешь — я всегда вкладываю деньги с умом. Дошло? Хари получит свой шанс.

— Бизнесмен, я... — срывается с языка у Чандры, но он колоссальным усилием воли берет себя в руки. — Есть и другие варианты...

— Слушаю.

— Спасибо, Бизнесмен. Возможно, я поторопился, утверждая, что Майклсон не сможет преуспеть. В конце концов, он сейчас в группе боевых магов — это самая сложная дисциплина, но в ней его... кхм... излишне агрессивная натура может прийтись к месту. Я бы предложил — с вашего разрешения — дать ему наставника.

— А что, учителей у него нет? Тогда за кой хер я вам деньги плачу?

— Учителя — да, штатные преподаватели. Но Майклсон плохо отзывается на прямые инструкции. Он... — Чандра решает не рассказывать, как Майклсон жестоко избил инструктора Пуллмана.

Я об этом слышал — как и вся Консерватория; об этой истории судачили целый год. Чандра полагает, что вопрос решен и, в конце концов, пострадавший заслужил свое. С точки зрения Администратора, приставать к парню с такими психосексуальными расстройствами, как у Майклсона, — почти преступная безответственность. Выражу заодно точку зрения студентов: Пуллман был мелкий, гнусный педик, и многие из нас мечтали о том, что Майклсон сделал.

— Я бы подразумевал скорее другого студента, который не имел бы над ним власти, который мог бы, ну... вы, может быть, знаете, Майклсон с подозрением относится к любой власти... короче, кого-то, с кем он мог бы сдружиться.

— А что, так у него друзей мало, что ли?

— Бизнесмен... — Чандре удастся выдавить нервный смешок. — У него вообще друзей нет.

Вот тут он и решает вызвать меня.

2

Надземный мир.

Когда «Уинстон Трансфер» впервые открыл ворота с Земли в Надземный мир, Студия уже стояла за его плечом, готовая шагнуть за порог. Надземный мир — край драконов и демонов, гиппогрифов и русалок, ведьмаков и воров, могучих магов и благородных рыцарей.

Легион воплощенных фантазий.

Я мечтал о нем. Я жаждал оказаться в Надземном мире, как фанатик тоскует по лону Господнему.

Когда мне было семь лет, отец повел меня на прямую передачу одного из ранних Приключений Раймонда Стори, и когда Стори грянул Слово Силы и Молот Дал'каннита ударил гнусного огра в лоб, расплескав мозги по неохватной ухмыляющейся роже, я ощутил эхо радости чародея и откат удачно исполненных чар и... ну понимаете, у меня просто слов нет.

На десятый день рождения отец купил мне кубик с записью легендарного трехдневного сражения Стори с безумной драконицей Ша-Риккинтайр. И в первый же из тысячи раз, что я просматривал это Приключение, я понял.

Я должен был сражаться так же. Я должен был отправиться туда.

И десять прошедших лет только укрепили мою решимость.

Все в моей жизни шло идеально. Я был лучшим в своем классе, у меня был самый высокий психологический рейтинг за всю историю Консерватории, эльфирующие операции прошли наилучшим образом, и мне оставался один шаг до вершины, когда Чандра вызвал меня к себе в кабинет, чтобы все отобрать.

Зайдя к нему и устроившись в предложенном кресле, я понятия не имел, какой разговор состоялся у него только что. Я ожидал, что меня в очередной раз похвалят за выдающиеся успехи, поэтому перспектива стать наставником какого-то антиобщественного, вспыльчивого работяги оказалась для меня изрядным потрясением.

Впрочем, я не подал виду: нас, касту Бизнесменов, с детства учат хладнокровно принимать дурные вести.

— Извините, Администратор, — пробормотал я, постучав по своему лицевому щитку. — У меня вряд ли хватит на это времени. До выпуска четыре месяца, а мне еще предстоит шесть операций.

Когда я назвал его Администратором, Чандра заметно дернулся; он ненавидит, когда ему напоминают, что мы всё же из разных каст. А я время от времени напоминал — чтобы Чандра не забывался.

Однако в тот раз он только головой покачал:

— Ты не понимаешь, Крис. Это не просьба. Парню нужен наставник. Лучший наставник, а ты — первый ученик в классе чародеев. Ты возьмешь его в руки и научишь всему, что ему нужно знать, чтобы сдать экзамены по боевой магии. Точка.

— Меня не интересует ваше предложение, Администратор. — (Когда же до этого олуха дойдет?) — Попросите кого другого.

Поднявшись, Чандра обошел массивный стол из розового дерева и, облокотившись на него, сцепил пальцы.

— Независимость Выпускного совета священна. Я не могу оказать давление на совет, чтобы выпустить из стен заведения неподготовленного студента... однако я могу просто не допустить студента до экзаменов, если на то будет моя воля. Без моей подписи совет на тебя и не глянет.

Он смотрел на меня так пристально, будто пытался разглядеть изнанку черепа, и в зрачках его я увидел нечто темное и пугающее, отчего под ложечкой у меня жутко засосало.

Где-то я уже видел похожее, но где — никак не приходило на память.

— Теперь ты понял? — спросил Чандра. — Если Майклсон не сдаст экзамена, не пройдешь и ты.

Вселенная накренилась подо мной, и я вцепился в подлокотники кресла, чтобы не свалиться с края Земли и не кувыркнуться в межзвездное пространство.

Не сдать экзамена? Не попасть в Надземный мир? То был даже не смертный приговор — то был уже занесенный топор палача. В глазах у меня потемнело.

Первое, что пришло в голову, — взорваться.

— Не посмеете! Если вы хоть подумаете о том, чтобы меня выгнать, мой отец...

— Только скажет спасибо, и ты это знаешь.

Я осекся. Это была правда.

— Но что будет со мной? Не стоит, Ад... То есть... Господи, я должен был в прошлом семестре сдавать выпускные и только ради эльфования задержался... Если вы меня выставите, я до конца дней своих буду ходить с этакой рожей! Одно дело, если я Актер, но...

Чандра помотал головой на тонкой шее. Дряхлый и слабый на вид, он был, однако, мстительным и опасным, точно выживший из ума старый король.

— Патрон этого Майклсона, — промолвил он, — Марк Вайло.

— Бандит? — изумился я.

Отец частенько раздражался бранью в адрес этого позора нашей касты.

— Он... э-э-э... заходил сегодня. Он... крайне заинтересован в том, чтобы Майклсон продолжил обучение. Крайне. Он... э-э-э... он... — Чандра отвернулся и покашлял, пытаясь скрыть дрожь в голосе. — Он спрашивал о моей семье.

— А-а.

Теперь я понял. Администратор решил справиться с проблемой, переложив ее на мои плечи. Глупость. Отец посмеялся бы, отпустив пару грубых замечаний в адрес всей касты Администраторов с ее родовым пристрастием к перестраховке и переводу стрелок.

А мне было не до смеха. Вспомнилось подслушанное: когда один из отцовских Рабочих помогал чуть живому сотоварищу

уползти от исправительной кабины, он сказал: «Пожалуй, лучше оставаться незамеченным».

Меня заметили. И ничего не значила та простая истина, что на кастовой лестнице Чандра стоял ниже меня. Этот слабосильный, безответственный бумагомарака держал в хилых ручонках мою судьбу, а мне оставалось только терпеть и улыбаться, как подбавляет Бизнесмену.

— Хорошо, Председатель, — проговорил я, стараясь казаться невозмутимым. — Покажите мне его досье.

3

Я припал к ребристой колонне, что поддерживала арку, отделявшую тренажерный зал от главного спортзала, и заглянул внутрь. Я потерял гибкую белую маску для лица, которая прикрывала результаты последней пластической операции; сквозь нейронные блоки просачивалось достаточно импульсов, чтобы у меня без конца зудели кости. Когда-нибудь в Надземном мире пластика позволит мне выдать себя за одного из Перворожденных, похожих на эльфов аборигенов северо-западного континента. Те были величайшими магами Надземного мира; мне, возможно, никогда с ними не сравниться — зато у меня есть пара особенных талантов.

Зал позади меня был заполнен студентами-бойцами в доспехах из сорбатана, колотившими друг друга мечами из утяжеленного ротанга. В переполненном тренажерном зале Майклсон выделялся. Студенты-маги обычно не заглядывали сюда до вечера, когда воители-неандертальцы отправлялись в классы или выходили на турнирную арену. Мой подопечный единственный в толпе недотягивал до центнера; даже женщины здесь перевешивали его на десять-одиннадцать кило. Хари лежал на спине, выжимая штангу; лицо его кривилось от натуги.

Когда я стал проталкиваться через зал, один из неандертальцев подтолкнул соседа: «Гля!» — и загородил мне дорогу, поигрывая гипертрофированными мускулами на груди. Я едва доставал ему до плеча.

— Че за дела, ведьмочка? Тебе не положено в такой час раком стоять?

Я ухмыльнулся под маской и обошел его тушу.

— Не, это только твои мечты. Будь я девчонкой, ты мог бы выбирать из трех дырок вместо двух у твоего кореша. — И побыстрее ушел, покуда озадаченный боевик пытался сообразить, как же его оскорбили.

Майклсон невидяще пялился в потолок. На лбу его выступили жилы. Штанга поднималась и опускалась. Признаюсь, он заинтересовал меня. Читая досье, я обнаружил, что его отцом был Дункан Майклсон — антрополог, тот самый Дункан Майклсон, чья монография о западном наречии служила в Консерватории учебником по этому языку.

Дункан Майклсон уже оказал на мою жизнь огромное влияние. Я с десяток раз перечитывал его «Предания Перворожденных» — записи сказаний аборигенов северо-запада. «Предания» и привлекли мое внимание к эльфам.

Но упомянуть об этом при Хари я, конечно, не мог. В том же досье я вычитал, что он никогда не говорит об отце.

Хари оказался на добрую ладонь выше меня ростом, но едва ли тяжелее. Черные глаза и смуглая кожа, смоляные волосы, мышцы как канаты. Он, крикнув, выжал штангу еще раз — губы скривились в гримасе, сминая клочковатую черную бородку.

Я глянул на указатель снаряда: восемьдесят кило — и невольно хмыкнул. Не захочешь, а впечатлишься: в досье значилось, что сам Хари весит шестьдесят пять. Потом посмотрел на счетчик. Майклсон медленно выпрямил руки, и в окошке показалось: «15».

Чандра упоминал, что Майклсон много времени проводит в зале, но, похоже, даже Председатель не знал, как много.

Мы с ним наспех разработали план, как завоевать доверие Майклсона. Судя по данным психоанализа, прямолинейность в данном случае не лучшая политика. Чистосердечное предложение помощи будет встречено в лучшем случае глухим отказом. План предусматривал постепенное налаживание отношений: сначала сдружиться, потом, может быть, дать пару советов насчет стратегии медитации во время грядущего семинара по виртуальному Приключению, потом как бы нечаянно предложить свою помощь в учебе... И не давить.

Но сейчас, глядя, как Хари Майклсон накачивает счетчик до вожделенной двадцатки, с каждым толчком все медленнее, с передышками в четыре-пять судорожных вздохов-всхлипов, я вошел в него.

На кратчайший, неуловимый миг я стал Хари Майклсоном. Неподъемная штанга наваливалась на меня, Рабочего девятнадцати лет от роду, до мозга костей пропитанного памятью о бесчисленных унижениях, что я претерпел от высших каст. Это я понимал, что малейший шанс на расплату недоступен мне от века, и это в моей груди польхал ядерный пожар бессильного гнева, питаемый жгучим предвкушением провала.

Это один из моих талантов — вхождение. Не телепатия, скорее — излишне развитое воображение с интуицией пополам, но помогает здорово. В тот самый миг я отказался от плана Чандры. У меня был другой, лучше.

Когда Хари дошел до предела — руки полусогнуты, жилы надулись, лицо синее, и глаза прикрыты от натуги, — я подошел к снаряду и, обеими руками ухватившись за штангу, поднял ее вместе с ним. Мне не пришлось напрягаться — хватило бы и одного пальца, чтобы вытянуть те один-два килограмма, что оказались для Майклсона лишними.

— Стоп! — рявкнул Хари, когда штанга дошла до верхней отметки.

Снаряд застыл.

— Знаешь, не стоит качаться без помощника, — улыбнулся я.

Майклсон неторопливо сел. Взгляд его жег меня, точно печной жар.

— Тебя, жопа, никто не спрашивал, — бесстрастно ответил он. — И помогать не просил.

— Если бы я ждал просьбы, — процедил я сквозь улыбку, — мне бы пришлось ждать до ближайшего ледникового периода.

— Очень смешно. — Он с прищуром уставился на мою маску. — А ты кто такой, Борис Карлофф?¹

— Какой Борис? Меня зовут Крис...

— Хансен. Знаю. Все в Кобелятнике тебя знают. Только о тебе и слышно. Чего надо?

Кобелятник — презрительная кличка, которую студенты-боевики дали Колледжу боевой тауматургии.

— Пару минут твоего времени. — Я пожал плечами. — Хотел попросить тебя о помощи.

¹ *Борис Карлофф* — голливудский актер немого кино. Прославился исполнением ролей в фильмах ужасов, в частности ролью чудовища Франкенштейна. (Здесь и далее примечания переводчика.)

Майклсон отвернулся к пулюгу снаряда.

— Отвали.

— Эй, девочки! — Перед нами воздвигся один из боевиков-неандертальцев. — Помочь с машинкой? Что, мужская рука нужна?

Майклсон даже не обернулся.

— Боллинджер, пошел на хрен.

— Ага, ща. Извините, мэ-эм.

Он смахнул Майклсона со скамьи и лег под штангу сам. Хари так же неторопливо поднялся на ноги и встал рядом, спиной к снаряду, совершенно неподвижно. Только желваки на скулах ходили.

Неандерталец — Боллинджер — перехватил штангу.

— Вес пошел. Два-ноль-ноль. Начали. — Когда на дисплее высветилось «200», он без особого напряжения начал качать вес. — Видал? В этом твоя ошибка — недогружаешь.

— Давай, Хари, пошли отсюда, — сказал я. — Мне правда надо с тобой поговорить.

— Тебе нечего сказать такого, что мне нужно услышать.

Я набрал полную грудь воздуха и — была не была!

— Типичный работяга, — презрительно бросил я, и на миг мне показалось, что вышло совсем по-отцовски.

Майклсон обернулся ко мне, точно поворотный кран:

— Что?

— Вы, низшие, все как один. «Отвали, кореш, это не мое дело». Это наследственное. Вот почему вам никогда не выбраться из трупоб.

Майклсон сделал ко мне шаг. Один. Глаза его горели.

— Ты просто напрашиваешься, чтобы я отвернул тебе голову.

— Ну, в общем, да, — признался я. — Именно так.

Он моргнул:

— Что-что?

— Какое слово тебе непонятно?

Он присмотрелся ко мне, потом скривил губы в хищном оскале: очень много зубов, и никакого веселья.

— Я — за.

— Ладно. Тогда пошли в додзё.

— Давай. Только погоди немного...

Он обернулся к снаряду. Плечи Боллинджера слегка подрагивали — он поднимал штангу уже в четырнадцатый раз. Когда груз оказался в наивысшей точке, Хари нагнулся и резко ударил здо-

рвяка ребрами ладоней по локтевым сгибам. Руки Боллинджера дрогнули, и штанга рухнула ему на грудь. Выкатив зенки, он попытался было выдавить: «Стоп! Стоп!» — но ему не хватало воздуха.

— Знаешь, не стоит качаться без помощника. — Майклсон потрепал его по щеке и ухмыльнулся мне: — После вас, мадам.

Я ухмыльнулся в ответ:

— Спасибо, мисс!

Огрызнулся удачно. И все равно мурашки побежали по спине. Я начал понимать, как опасен может быть Хари Майклсон. И решил, что буду с ним чертовски осторожен.

4

Додзё находятся точно над гимнастическим залом, этажом выше. Они разного размера и конфигурации, но одно у них общее — пол и стены из трехсантиметрового слоя сорбатана: чтобы не расшибиться. И на одной стене прозрачный сорбатан всегда прикрывает зеркало — чтобы наблюдать за своим «боем с тенью» или вроде того.

Мы с Майклсоном встретились в зале. Я уже надел обязательную полуброню: сантиметр сорбатана прикрывает локти, колени, голову, шею и жизненно важные органы. Майклсон остался в пропотовшей футболке и мешковатых панталонах — и все.

— Ты не надел броню, — заметил я.

— Гениально, Бизнес-мальчик. — Он глумливо усмехнулся. — И как ты заметил?

Чтобы успокоиться, я представил себе ночное небо Надземного мира — силуэт дракона на фоне полной луны. Если не справлюсь, то так и не увижу этого в натуре.

— Ну, — начал я, — броня полагае... — И тут он врезал мне со всех сторон разом.

Ощущение было такое, словно в молотилку попал. Он коленями бил меня по неприкрытым бедрам, локтями и кулаками — по ребрам, лбом — под ложечку, и, прежде чем до меня дошло, что происходит, намордник мой уткнулся в пол, руки-ноги почему-то не двигались, и было дико больно.

— Будешь еще рассказывать про подлых работяг? — Голос над моим ухом звучал громко и отчетливо, и внезапно меня пронзила мысль: я могу здесь сдохнуть.

Если он захочет, то убьет меня. Легко.

И ничего ему не будет: несчастный случай на тренировке. Будет жить как прежде — а меня через миг не станет.

И похоже, что ему этого очень хочется.

Странное чувство: кишки превращаются в воду, руки-ноги обмякают, на глаза выступают слезы, — наверное, это неосознанный рефлекс: притвориться слабым и беззащитным в расчете на ответный родительский инстинкт. Но мне почему-то казалось, что у Майклсона с такими инстинктами туго.

Я ухмыльнулся в пол:

— А, тебе просто повезло.

Миг ошеломленного молчания. Потом Хари отпустил меня — не мог удержать от хохота. Я тоже выдал смешок. Потом перевалился на спину, сел и стал ощупывать суставы — не вывихнуто ли чего.

— Гос-с-споди! Не думал, что это кому-то под силу. Во всяком случае, так легко. Ты знаешь, что по рукопашному бою я в группе один из первых?

Майклсон фыркнул:

— Ты по всем предметам в группе один из первых. Но это не значит, что ты во всем разбираешься.

— Знаю. Поэтому и обратился к тебе.

Хари присел, обхватив колени руками:

— Слушаю.

В глазах его светилась ничем не прикрытая подозрительность, вечноуклончивое нижнекастовое «чо надо?».

— Я слышал, ты едва вытягиваешь курс по рукопашному бою, — ответил я. — И не провалил его только потому, что — как это у вас, работяг, говорят? — можешь любого в группе раскатать в тонкий блин. Мне через четыре месяца отправляться в Надземный мир, и, кажется, ты можешь меня научить кое-чему такому, чего я не нахватаюсь от Толлмана.

— Толлман — дебил, — отозвался Майклсон. — Ему важнее заставить тебя делать по-своему, по-толлмановски, чем научить выживать.

— Это мне и нужно. Научиться выживать.

— А мне с того что?

Я пожал плечами:

— А ты сможешь вышибать дух из бизнесменского отродья каждый день четыре месяца кряду.

Он долго мерил меня холодным взглядом. Я чуть не заерзал. Наконец Хари одним плавным движением принял боевую стойку.

- Вставай.
- Броню надевать не станешь?
- А по-твоему, надо?

Я вздохнул:

- Бог с тобой.

Мы стояли друг напротив друга, отражаясь в зеркальных стойках. Я уверен был, что Хари не станет кричать: «Готов... Пошел!» — как в учебных спаррингах, так что был готов, когда его взгляд скользнул вниз к моему паху. Я опустил руки, чтобы блокировать удар, и он нанес мне такой хук в левое ухо, что у меня зазвенело в голове.

— Урок первый. Это называется «обман зрения», Хансен. Каждый раз, как встречу твой взгляд, получишь по шее.

Я потряс головой и поднял руки. Майклсон ткнул себя в грудь:

— Сюда смотри. Всегда смотри сюда. Так ты охватываешь взглядом все тело — глаза лживы, Хансен, но тело не обманет. А пинок по яйцам руками не блокируют, а принимают на бедро. Опустить руки — опять же получишь по шее. Понял?

— Кажется... — И я захлебнулся, получив апперкот правой под ложечку.

— Урок второй. Бить надо тогда, когда противник этого не ждет. Лучше всего, когда он триндит что-нибудь. Пока треплешь языком, думаешь, что сказать дальше, а не...

Тут уже я ему отвесил прямой в челюсть. Больно рассадил костяшки. Майклсон отступил на пару шагов, утер губы — пальцы его покраснели — и ухмыльнулся.

— Знаешь, — пробурчал он, — есть хиленький такой шанс, что мы сойдемся.

«Сработало, — мелькнуло у меня в голове. — Я отправляюсь в Надземный мир».

5

Неделю спустя я опять сидел в кабинете у Чандры. Зеленые, желтые, лиловые синяки усеивали мою кожу так густо, словно какая-то сволочь засунула мне в душевой рассекатель пачку краски для росписи по коже.

— Я прошу разрешения воспользоваться кабиной ВП.

Председатель воззрился на меня, словно на таракана редкой разновидности:

— Сегодня утром меня вызывал Вайло. Хотел знать, как продвигается его Майклсон. Я ему соврал. Сказал, будто все в порядке.

— Через десять дней, — хладнокровно промолвил я, — у Хари начинается второй курс по ВП. Вы же хотите, чтобы он сдал зачет? Я думал, что дождусь от вас помощи.

— Хансен, твое время на исходе. Я не думаю, что ты многому научишь этого студента, позволяя ему ежедневно избивать тебя до бесчувствия.

— Позволяя? Администратор, вы никогда не видели его в бою...

— Он зачислен в Колледж боевой тауматургии, как и ты. Вы хотя бы начали работать над его техниками визуализации? Над вхождением в транс? Ты не добился ничего.

— Администратор, я встречаюсь с ним ежедневно по часу или два.

— И не занимаетесь ничем полезным для вас обоих. Или ты думал, что я шучу, объясняя, что именно поставлено на карту?

— Так найдите другого наставника! — взорвался я. — Я не спрашивался на эту работу — вы мне ее подсунули! Я справляюсь как могу!

Щеки мои горели. Истинный Бизнесмен никогда не выходит из себя в присутствии члена низшей касты. Отец так не поступил бы. Должно быть, я так долго общаюсь с Хари, что нахватался от него.

— Нет-нет! — Чандра замотал головой. — Ты лучший студент на курсе. Если я заменю тебя кем-то другим, Вайло подумает, что я пытаюсь подставить Майклсона.

Он прищурился, и я вошел в него.

Я — Администратор Уилсон Чандра. Все свои шестьдесят с гаком лет я провел на службе, из них последние пятнадцать — директором студийной Консерватории: пост, не дающий никакой власти, зато требующий полной отдачи. Чтобы только войти в парадные двери, приходится целовать в задницу каждого праздножителя, инвестора и Бизнесмена на свете, нянчиться с их капризными ставленниками, драть Совет управляющих, поглаживать

раздутое самомнение бывших Актеров из преподавательского состава и при всем этом каким-то образом еще выпускать Актеров, способных не просто выжить в Надземном мире, но еще и давать Студии доход, оправдывающий мое собственное существование.

Полтора десятка лет я совсем неплохо справлялся со всем этим — и что я имею теперь? Кровожадный гангстеришка указывает мне, кого я могу, а кого не могу выпустить из школы, учит, как мне работать, а сопливый Бизнесменчик ноет, что его изнеженную задницу заставили, понимаете ли, что-то делать!

Я откинулся на спинку кресла, моргая под защитной маской. Теперь я понял. Он действительно хотел, чтобы Хари провалил экзамен: потому что это уязвит Вайло. И он хотел, чтобы свою задницу провалил я, потому что я — Бизнесмен. Двойной удар по высшим кастам, и притом безнаказанный. Мелочная мстительность, тот нож в спину, который его каста всегда приберегала для своих хозяев. Угрозы Вайло по поводу его семьи он не принял всерьез, а Хари был для него всего лишь пешкой, фишкой в игре.

И я был не более чем пешкой. В его злобе не было ничего личного. Я вспомнил отсвет жуткого, безликого голода в его глазах — на самом деле Чандре на меня наплевать. Просто не повезло: я оказался под рукой, чтобы разыграть психодраму о мести угнетенных по его сценарию.

За пределами Консерватории все было бы по-другому. Там я — Бизнесмен, а он всего лишь Администратор. Стоило ему чихнуть в мою сторону, как я получил бы право сдать его Социальной полиции за нарушение кастовых прав. Только все это не имело никакого значения здесь. Он держал меня в руках, а я не мог ослабить хватку.

Вот тут я начал понимать, какие силы питали ярость Хари Майклсона.

На мгновение мне привиделся стоящий за моим плечом Хари — он шепотом объяснял, под каким именно углом следует ударить в горло, чтобы ребро ладони разбило гортань. Я мотнул головой, отгоняя наваждение, и глубоко вздохнул.

- Мне нужен пропуск в кабину ВП, — повторил я.
- Это уже слишком. Пользоваться кабинами ВП без присмотра опасно, а инструктор Хэммет...
- Знаете, — небрежно промолвил я, подавляя заворочавшуюся под ложечкой тошноту, — мой отец ведет дела с «Вайло интерконтинентал».

После таких вот фирменных бизнес-реплик с подтекстом у меня всегда во рту смердело, но мне отчаянно требовалась точка опоры — а тень Хари маячила за спиной, нашептывая угрозы.

Чандра понял, к чему я клоню, хотя не подал виду.

— Вы можете выдать пропуск. Под мою полную ответственность, — настойчиво гнул свое я.

Теперь я понял правила игры: Чандра обязан делать вид, что всеми силами помогает мне вытянуть Хари, чтобы потом, когда тот провалит экзамен, с полным основанием поджать губы и неодобрительно покачать головой.

— Ладно. — Администратор неохотно кивнул, вытягивая карточку из гнезда, и развернул ко мне настольный экран. — Это дубликат моего личного допуска. Оставь отпечаток пальца вот здесь, а ниже — отказ от претензий. Любые травмы будут на твоей ответственности.

Я качнул головой:

— Вы не пожалеете.

Чандра не ответил, но энтузиазма на его лице не было.

6

Хари глянул на меня поверх острия боккена — учебного деревянного меча, утяжеленного до трех четвертей веса обычного клинка из Надземного мира. Теперь он не погнушался обязательной броней, как и я; боккен — настоящее оружие, им и зашибить можно.

Хари ринулся на меня без предупреждения, отжимая мой меч вниз своим. Мы едва успели войти в тесный контакт, когда его локоть, которого я даже не заметил, врезался в мой намордник, сбив меня с ног. Я растянулся на полу, выронив боккен, и Хари приставил кончик деревянного меча к моей груди:

— Тебе хана.

Я оттолкнул деревяшку и поднялся на ноги.

— Черт, Хари! Зачем в лицо-то было бить? Ты мог швы поврвать, сам знаешь. И мы собирались работать над фехтованием.

Он пожал плечами и отбросил боккен:

— Собирались-собирались. А ты вроде бы собирался показать, какой ты славный мечник — для кобеля, конечно. Так почему ты вечно продуваешь?

— Потому что ты вечно жульничаешь.

Для Бизнесмена это было бы смертельное оскорбление. Хари же только головой покачал:

— Слушай. Когда дерешься за свою шкуру, нет такого слова — «жульничать». Один умный парень сказал когда-то: «Победить — это не главное. Это — единственное». — Он шагнул ко мне, глядя до странности доброжелательно. — Крис, ты вообще-то неплохой боец, правда. Реакция хорошая, схватываешь на ходу, все такое. И фехтуешь ты лучше меня. Если я стану играть по правилам, ты меня побьешь. Но если в Надземном мире ты начнешь драться по правилам — тебя убьют.

«Нечего меня учить, ты, нищий безмозглый хрен!» — подумал я, но вслух сказал только:

— Ага. — Поднял боккен. — Начали по новой.

— Не сдаешься? — Смотреть на меня ему было то ли тошно, то ли неловко. — Удар ты держать умеешь, не спорю. Только это тебе не поможет. А мне лучше в свободное время поработать над чародейским трансом.

Это была почти хорошая новость — до Хари наконец дошло, что ему придется поработать над магическими дисциплинами, если он хочет окончить Консерваторию. Но одной практики недостаточно — нужна практика в условиях, близких к боевым. Я совершенно точно знал, в чем он нуждается. Оба мы попадем в Надземный мир только в одном случае — если я сумею убедить Хари позволить мне помочь ему.

— На попятную пошел? Стоило мне настропалиться?

— Крис, кореш... извини. У тебя просто характер не тот.

Он принялся снимать броню. Каждое «ж-ж-ж» расходящихся липучек вбивало мне гвоздь в сердце.

— Что значит — характер не тот? Кто тебя в судьи назначил? Мы учились по одной программе, — может, у меня хуже получается, но я о рукопашной знаю не меньше твоего.

Пронзительный взгляд его черных глаз сделался вдруг пустым, словно Хари пытался сквозь мою голову разглядеть стену позади. Губы скривились в полуулыбке — как от зубной боли.

— Ничего ты не знаешь. Стар ты слишком. И не любишь драться.

— Кончай херню пороть, Хари. Я знаю...

— Ни фиги ты не знаешь.

Стовер М.

С 81 Клинок Тишалла : роман / Мэтью Стовер ; пер. с англ. Д. Смушковича. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 832 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-21351-7

Есть Земля, и есть параллельный Надземный мир, однажды открытый учеными. В Надземном мире идет кровавое шоу, за которым зачарованно следят миллионы Землян.

На Земле Хари Майклсон — Актер, суперзвезда. А в Надземном мире он выдающийся воин, носящий прозвище Клинок Тишалла. От его руки погибали монархи, он свергал правительства — и все на потеху публике. Но его судьба совершила крутой поворот, и теперь ему предстоит главная битва — с хозяевами могущественных земных корпораций, с безликими массами, уничтожающими все, что для него дорого. Старые и новые враги объединились против Хари. Говорят, у него нет ни единого шанса. Они ошибаются...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

МЭТЬЮ СТОВЕР
КЛИНОК ТИШАЛЛА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Светлана Прохвятилова
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Валерий Камендо, Юлия Теплова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 26.07.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 52. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ZNF-30295-01-R